

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

МАРИЯ
ЛЕВИТАН

БЫВШИЙ

Я беременна!

Мария Левитан

БЫВШИЙ, я беременна!

<https://litres.ru/74272019>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Василиса, ты ничего не хочешь мне сказать? — Егор буквально начинает наступать на меня, пока я не оказываюсь прижата к стене. Теперь он нависает надо мной. Прожигает тёмным взглядом, от которого поджилки начинают трястись то ли от страха, то ли совсем от других чувств. Егор не ждёт от меня ответа. Продолжает: — Например, сообщить о своей беременности. Или этого ребёнка тоже решила скрыть?

Из чистого упрямства вздёргиваю подбородок.

— Сообщаю: бывший, я беременна! — специально делаю ударение на обращении к нему. Пусть знает, несмотря ни на что, его статус в моей жизни остаётся прежним. — Только между нами это ничего не меняет!

— Ошибаешься, твоя беременность меняет абсолютно всё!

Девять лет назад любимый мужчина предал меня накануне нашей свадьбы. Я сбежала с ребёнком под сердцем в другой город. Надеюсь больше никогда не увидеть бывшего жениха. Но у судьбы и у мужчины, когда-то предавшего меня, оказались другие планы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Бывший, я беременна!

Пролог

— Что ты здесь делаешь? — не знаю, чего больше в моём голосе: ужаса или удивления.

Мы расстались девять лет назад. Я надеялась, что мы больше никогда не увидимся. Я сделала для этого всё возможное: сменила фамилию и уехала жить в другой, чужой для меня город. Ведь такие, как Царёв, не отпускают. Особенно если бы он узнал о ребёнке.

Долгое время я жила, оглядываясь. Боялась в любом случайном прохожем увидеть знакомые черты. Боялась, что Егор узнает о сыне и решит забрать у меня.

«Я не прощаю лжи, Василиса», — в голове звучит жёсткий голос бывшего каждый раз, когда я смотрю на нашего ребёнка.

Но я ведь не обманула. Только скрыла.

Не простит. Сколько бы я себя ни обманывала. Царёв и прощение несовместимы. Он привык без разбора уничтожать предателей.

Девять лет жизни с оглядкой.

И только полгода назад я смогла отпустить прошлое. Впервые сходила на свидание. Впервые позволила себе думать, что в моей жизни может быть другой мужчина.

Решила начать жить заново. Без оглядки и страха.

И вот мой бывший жених снова стоит передо мной.

Нагло шарит своим взглядом по мне, оставляя ощущение фантомных прикосновений. Смотрит, словно до сих пор имеет право на меня.

— Здравствуй, Лиса.

Ласковое обращение из прошлого выбивает из груди весь кислород.

Я не должна реагировать на него. Но реагирую. И это до чёртиков пугает меня.

— О, вы уже познакомились, — над моим ухом раздаётся голос Коли. Он сразу обнимает меня. Притягивает к себе. — Вася, помнишь, я говорил, что нашёл покупателя на завод? Так вот это он и есть! Царёв Егор Леонидович. Правда, нам повезло?

Повезло. Не то слово.

Коля не замечает напряжения между нами. Продолжает болтать с широкой улыбкой:

— Егор, а это моя невеста — Вася. Год назад папа нанял её, чтобы спасти предприятие от банкротства. Как видишь, она не только спасла, но и вывела его на новый уровень. Скоро благодаря ей «Нева-гранд» снова станет лидером на отечественном рынке по производству кирпича!

Коля всегда говорит об этом успехе, как о своём. Хотя мы оба знаем, ему нет никакого дела до завода. Поэтому, как только завещание вступило в силу, он выставил семей-

ное предприятие на торги.

— Соглашусь, результаты последних месяцев впечатляют. Надеюсь, Василиса, нам удастся поработать вместе.

Я не успеваю и рта раскрыть, как за меня отвечает Коля:

— Да, по контракту Вася ещё семь месяцев должна отрабатывать на «Нева-гранд», а там как раз пойдёт в декрет.

Что такое Коля несёт?! Мы всего лишь несколько раз сходили поужинать. Между нами ничего не было. Я даже не успела решить, как далеко зайдут наши отношения! Так о какой беременности он говорит?!

Егор тут же смотрит на чужую мужскую руку на моём животе.

— Поздравляю, — цедит сквозь зубы.

— Пока не с чем, — смеётся Николай, наконец, понимая, как звучали его слова. — Мы ещё не беременны, но это дело поправимое.

— Коль, у меня встреча с рекламщиками.

— Да-да, милая, беги.

Мужчина целует меня в уголок губ.

— До свидания, Егор Леонидович.

Без оглядки сбегая сначала в свой кабинет за вещами, а потом и вовсе из здания завода. Встреча состоится только через три часа, но я всё равно ухожу раньше. Так как не могу находиться на работе. Осознание, что Егор здесь, в одном помещении со мной, давит на меня.

Дрожащими пальцами пытаюсь вставить ключ в замок за-

жигания, но ни с первой, ни с третьей попытки у меня ничего не выходит.

Бессильно опускаю голову на руль.

Господи, Царёв — мой новый босс.

Я не смогу изо дня в день встречаться с Егором! Не просто видеться и здороваться, нам же придётся плотно сотрудничать. Я не справлюсь.

Не выдержу.

Мне срочно нужно придумать, как разорвать контракт с наименьшим ущербом для себя. Сумма неустойки в договоре астрономическая. Я не потяну.

Поток свежего воздуха врывается в салон. Поворачиваю голову вправо и натываюсь на недобрый взгляд Царёва. Липкий страх моментально сковывает тело: вспоминаю всё, что когда-либо слышала о Царёве. О его жестокости, принципиальности, беспощадности.

«Я не прощаю лжи, Василиса».

А я обманула. Скрыла от него ребёнка. Сколько бы я себя ни уговаривала, но молчание — тоже ложь.

Денису уже восемь лет. В его жизни было сотни важных событий. Их все Егор пропустил по моей вине.

Я умолчала о самом главном, и это хуже предательства.

Сколько времени Царёву потребуется, чтобы узнать правду? Пять минут или десять дней? Кто угодно мог обмолвиться о наличии сына у меня, а дальше сопоставить факты не составит труда.

Егор уже знает правду или пока нет?

— Ну что, Василиса, поговорим?

От льда в мужском голосе сильнее кутаюсь в пальто, а рука тянется к консоли в желании прибавить температуры в салоне.

Глава 1

Девять лет назад...

— Василиса, мне искренне жаль, что вышла накладка с диантусами. В качестве компенсации мы сделаем скидку, — флорист нервничает, я её понимаю. Такие накладки вредят репутации, но для меня не играет роли, как будет украшен зал.

— Не переживайте, мы сейчас выберем другой вариант, — успокаиваю с улыбкой.

Разве имеет значение, какие будут цветы, если я завтра стану женой самого прекрасного мужчины!

— Смотрите, мы можем украсить зал розами и пионами. Возьмём цветы белых и кремовых оттенков. Получится нежно и в то же время изысканно. Ещё один роскошный вариант: гортензии. Кстати, украшения из гортензий мы можем посмотреть прямо сейчас. Клиенты отменили свадьбу в последний момент, а у нас уже почти всё было готово. Осталось только отвезти в зал.

— Да, давайте посмотрим.

Мы с флористом и организатором свадьбы выходим из душного кабинета. Проходим по длинному коридору и попадаем в специализированную холодильную камеру. В нос моментально ударяет смесь запахов свежих цветов. Нежный

аромат пионов, лёгкий — роз и уверенный — лилий.

Слова флориста начинают терять смысл. В глазах темнеет. Ноги вдруг становятся ватными.

— Василиса, — словно сквозь толщу воды доносится голос организатора свадеб, а дальше темнота.

В нос ударяет резкий запах нашатыря, но всё равно долго не получается разлепить глаза. Веки будто свинцом налиты. Когда распахиваю, дневной свет больно бьёт по глазам, и я тут же закрываю их обратно.

— Василиса, вы как? — слышу обеспокоенный голос флориста.

— Нормально, — шепчу пересохшими губами.

Снова открываю глаза и пытаюсь принять сидячее положение, но меня останавливают.

— Полежите, — с искренней заботой говорит полноватая женщина, передаёт мне запотевший стакан воды. — Аккуратно, вода прохладная.

Благодарно киваю и делаю несколько маленьких спасительных глотков.

— Видимо, перенервничала, — виновато улыбаюсь, — сессия, подготовка к свадьбе.

Организатор и флорист понимающе кивают, начинают говорить одобрительные слова.

— Давайте остановимся на гортензии.

Прощаюсь с женщинами и спешу выйти на улицу. Водитель всё это время терпеливо ожидал меня около входа. За-

метив меня, спешит к машине, открывает заднюю дверь.

— Василиса Игоревна, куда теперь?

— Домой, — но тут же передумываю: — Хотя нет, Борь, давай к Егору в офис.

Парень кивает и, выезжая с парковки, плавно вливается в поток.

Через каких-то сорок минут мы доезжаем до нужного бизнес-центра. Я без проблем прохожу через пропускной пункт. Мне везёт, лифт оказывается на первом этаже. Нажимаю на нужный этаж и жду, когда стеклянная кабинка поднимет меня ввысь. Внутри разгорается волнение, но я отмахиваюсь от этого ощущения. Просто усталость берёт верх.

Робот оповещает о прибытии на пятнадцатый этаж.

Губы растягиваются в счастливой улыбке: я сейчас увижу любимого.

Шаг, ещё один. Ускоряюсь. Мне так не терпится увидеть Егора и рассказать, как прошёл день.

Приёмная пустая. Странно. Обычно секретарь всегда на месте. Снова в голове раздаются предупреждающие звоночки, но я упорно игнорирую их. Распахиваю дверь и столбею от шока: мужчина сидит в рабочем кресле, а сверху на нём скачет девушка.

— Его-о-ор, — стонет она. К своему ужасу я в этом голосе узнаю сестру.

Мужская рука ложится ей на спину. И если до этого у меня была надежда, что всё это какая-то ошибка, то сейчас ни-

каких сомнений не осталось. По татуировке и эксклюзивным часам я узнаю своего жениха.

Громкий всхлип срывается с моих губ. Накрываю их ладонями.

Словно в замедленной съёмке наблюдаю, как Наташа разворачивается, смотрит мне в глаза и победно улыбается.

Эта улыбка острым ножом пронзает меня прямоком в грудь. В самое сердце. И словно невидимая рука проворачивает рукоять, делая ещё больнее. Глаза начинает щипать от слёз. Ну уж нет. Плакать у них на виду не собираюсь.

Срываюсь с места и убегая как можно дальше из кабинета жениха. Несколько раз вдавливаю кнопку вызова лифта, но он не спешит приехать. Не выдерживаю и бегу к лестнице. Лестничный пролёт сразу ведёт к чёрному выходу. Вылетаю на улицу и снова чувствую, как земля начинает уходить из-под ног.

В себя прихожу в незнакомом месте и снова от запаха аммиака. Надо мной нависает пожилой мужчина в форме охранника.

— Вы как?

— Всё хорошо.

Мужчина протягивает мне мой телефон.

— Позвоните кому-нибудь, чтобы вас забрали. Нельзя в таком состоянии самой куда-либо идти.

Позвонить? Но кому? Жених мне изменил с сестрой. А родители... Нет, не смогу, глядя им в глаза, делать вид, что

всё в порядке. Но и рассказать про Наташу не решусь.

— Мне некому звонить.

— Не местная, что ли?

Мужчина впивается в меня взглядом, качает головой. Берёт свой телефон и кого-то набирает.

— Сашка, дуй ко мне, — сбрасывает звонок, — сейчас внук придёт. Проводит вас, куда скажете.

— Спасибо, — киваю, через минуту уточняю: — А здесь есть рядом клиника?

— Да! Хорошая идея провериться.

Охранник рассказывает, где находится клиника. В этот момент как раз заходит парень лет четырнадцати. Мужчина быстро и чётко рассказывает, что от него требуется. И мы с парнем уходим в клинику. Весь короткий путь меня шатает, словно пьяную. К горлу подступает тошнота. Мне ещё никогда не было так плохо, как сейчас.

Мне везёт: находится свободный специалист, готовый меня принять. Молодому мужчине с располагающей улыбкой я рассказываю, что именно меня беспокоит.

— Когда последний раз была менструация?

Пытаюсь вспомнить, но безуспешно. Лезу в специальный календарь: последняя запись — два с половиной месяца назад.

— Я, наверное, забыла занести.

Нет. Нет. Нет.

Я не могу оказаться беременной. Не сейчас. Не после пре-

дательства.

— Давайте всё-таки сделаем УЗИ.

Киваю.

Да. Это то, что нужно! Убедиться, что я не беременна.

Через пять минут в кабинете врача раздаётся стук маленького сердечка. По щекам текут слёзы. На душе полный раздраз. Я совершенно не представляю, что делать дальше. Мне восемнадцать лет. Заканчиваю первый курс. Жених изменил накануне свадьбы. И тут ребёнок.

Кладу ладонь на живот, не обращая внимания на гель. Это такая ерунда по сравнению со всем остальным.

— Василиса Игоревна, ребёнка оставляем?

Громко всхлипываю.

— Если хотите, мы можем записать вас на аборт.

У меня не получается произнести ни слова. Просто мотаю головой.

Нам никто не нужен!

Я что-нибудь придумаю.

Сама справлюсь, но ребёнка сохраню.

Глава 2

Наши дни...

— Ма! — Денис выбегает из спортзала взмокший, взъерошенный, но до ужаса счастливый. — Тренер спрашивает, кто поедет в лагерь. Я поеду, да?

В серебристых глазах столько надежды, что понимаю: не смогу отказать сыну. Быстро в уме прикидываю, что у меня по деньгам, и соглашаюсь:

— Да. Иди переодевайся, а я пока поговорю с тренером.

Дениска радостно бросается мне на шею, чмокает в щёку и тут же спешит отстраниться. Оглядывается, чтобы никто из друзей не заметил его порыва нежности.

Всё-таки он стал слишком большим для проявлений чувств. Это не мои слова, а сына. Ага. Вот так однажды пришёл домой и бескомпромиссно заявил, что уже взрослый. Теперь он будет обо мне заботиться и защищать. А все эти проявления любви — лишние. Немного можно, но дома. Иначе парни не поймут.

Я тогда с трудом сдержала улыбку, но согласилась. Попробуй не согласиться, когда маленький мужчина решительно настроен. О том, что в этом Денис похож на своего отца, я старалась не думать.

Я вообще пыталась не вспоминать Егора. Хотя мне всё

время казалось, что он где-то рядом. Следит. Выжидает. Чтобы наказать. Отомстить. Ведь я не явилась на собственную свадьбу. Опозорила на глазах у десятка журналистов и сотни гостей. О том, что невеста Царёва-младшего не явилась на свадьбу, говорили ещё несколько месяцев. Это событие стало поводом для насмешек. Я специально не добивалась такого эффекта, но и жалко Егора мне не было. Он растоптал мою любовь, я прошла по его репутации — всё честно.

Но хуже всего: я утаила от Егора ребёнка. Намеренно лишила сына отца.

Денис только один раз, когда ему было лет пять, спросил про папу. Я сказала правду, что у него нет папы. Сын принял мой ответ спокойно и больше, к моему счастью, не возвращался к теме отца.

— Здравствуйте, Василиса, — тренер по-отечески улыбается.

— Доброго вечера, Геннадий Романович, я насчёт лагеря.

— Я понял. Пойдёмте в тренерскую. Думаю, там удобнее будет всё обсудить.

Соглашаюсь и прохожу следом за мужчиной. От предложенного чая отказываюсь. Мы сразу переходим к делу. Геннадий Романович рассказывает про лагерь и запланированную программу. Стоимость такого счастья, конечно же, кусачая, но у меня есть небольшая отложенная сумма. Плюс можно попробовать взять в работу маленькую фирму парал-

тельно основному проекту. Договор с «Нева-гранд» этого не запрещает.

— Хорошо, я оплачу.

Тренер выписывает направление и отправляет в бухгалтерию спорткомплекса оплачивать. Уже на самом выходе из маленькой комнатки Геннадий Романович меня окликает:

— Вась, а в целом как у вас?

Не сдерживаюсь и улыбаюсь.

— Нормально. Справляемся.

— Привози Дениску на выходные ко мне. Сама хотя бы отдохнёшь.

Не отказываюсь. Я давно не устраивала генеральную уборку в квартире, плюс смогу поработать.

Денис, уверена, тоже не будет возражать. Геннадий Романович стал для моего сына кем-то вроде дедушки. Который разрешает и в компьютер поиграть подольше, и картошкой фри накормит, пока мама не видит. А ещё, конечно же, погоняет в мяч за компанию на стадионе.

Сына встречаю у выхода из спорткомплекса. Спокойно дожидаясь, пока он распрощается с друзьями и подбежит ко мне.

— Ма, а что у нас на ужин?

— Что хочешь?

Сын у меня всеядный. А если спрашивает, значит, есть какие-то пожелания.

— Пиццу, — хитро шурится, — я сегодня по математике

пятёрку получил. И на тренировке хорошо отзанимался.

— Пиццу вы с Геннадием Романовичем в выходные поедите.

Дениска останавливается, глаза загораются огнём предложения.

— Я поеду к тренеру на все выходные?

Киваю.

— Класс! — сын не сдерживает эмоций, демонстрирует короткую версию танца победителя, а я смеюсь его кривляниям. Когда Денис успокаивается, всё ещё с широкой улыбкой на губах заявляет: — Тогда сегодня жарим картошку с мясом.

— Хорошо.

Немного подумав, Денис добавляет:

— Заедем в магазин, купим кефира?

Дома сын помогает почистить картошку, потом убегает делать уроки. Ужинаем под рабочий телевизор. Фоном идёт передача с региональными новостями.

— О, ма, тебя показывают!

Сын радостно тыкает пальцем в экран и тянется к пульту, чтобы прибавить громкость. Репортёр вещает о заводе, как в последний момент его удалось спасти от банкротства, тем самым сохранить тысячи рабочих мест. И, конечно же, упоминают кризис-менеджера. Я отказалась от интервью из-за старого, привычного мне страха засветиться и выдать себя Егору.

Глупо, прошло девять лет, он наверняка забыл обо мне. Живёт своей привычной жизнью. Возможно, у него есть семья с Наташей или любой другой женщиной. Есть дети, которых он воспитывает, учит кататься на велосипеде или помогает с уроками. Или, наоборот, он завидный холостяк, за которым устраивают охоту модельки. Я никогда не интересовалась его жизнью. И без того я так и не смогла его забыть.

Вот и сейчас смотрю на себя на экране, как беседую с главным инженером производства, и думаю о бывшем.

Какова вероятность, что Царёву на глаза попадётся этот выпуск новостей? Узнает ли в этой уверенной женщине в строгом брючном костюме ту девочку-студентку медицинской академии? И если да, то что ждёт меня?

Холод пробегает по коже. Но я отмахиваюсь от неприятного предчувствия. Глупости всё это. Выпуск показывается только в регионе, а Егор в столице. Нет никаких шансов, что бывший его увидит.

Глава 3

Просматриваю очередные промежуточные результаты проделанной работы и остаюсь довольна собой и своей командой. Стратегия, которую мы выбрали изначально, оказалась удачной. Даже несмотря на смену генерального директора и весь скандал вокруг наследства.

Десять месяцев назад не стало основателя и владельца предприятия — Бориса Антоновича. Мужчина завещал завод старшему сыну от первого брака. Детям от второго брака достались деньги, вся недвижимость в стране и за рубежом, а ещё немного выгодных акций.

Младших наследников такой вариант событий сначала устроил. Они даже позлорадствовали над старшим братом, которому досталось предприятие на грани банкротства. Но со временем всё начало меняться. Коля вступил в наследство и стал полноправным владельцем. Предоставил мне полный карт-бланш в действиях.

Несмотря на смену владельца, мы с моей командой продолжили работать. Выводили «Неву-гранд» из кризисного положения. Упорно и методично шли по намеченному пути. Шаг за шагом улучшали дела завода.

Когда критическая черта была пройдена, младшие наследники успели растратить большую часть наследства. Лёгкие и большие деньги вскружили голову. Необдуманные по-

купки, отдых на фешенебельных курортах, дорогие вечеринки. Брат и сестра Коли не успели заметить, как большая часть наследства потратилась. Бесследно испарилась в воздухе.

А «Нева-гранд» тем временем начала набирать обороты. И тогда дети от второго брак Бориса Антоновича увидели несправедливость в завещании. Начались суды с попыткой оспорить решение родителя.

Меня бы не волновали семейные разборки и делёжка наследства, если бы они не мешали мне делать мою работу. Регулярное полоскание завода в жёлтой прессе совершенно не помогало заключить новые выгодные контракты.

К счастью, по словам юриста, скоро всё должно закончиться. Я смогу спокойно доделать свою работу. Без помех и интриг наследников.

В моём временном кабинете появляется Коля, чем немало меня удивляет: он не частый гость на заводе.

— Коля, я рада, что ты зашёл! Можешь глянуть?

Разворачиваю ноут в его сторону и показываю на графики роста.

— Смотри, у меня есть несколько идей...

— Кисунь, давай ты сама всё сделаешь? Ты же знаешь, я в этом ни черта не разбираюсь.

— Коля, я просила так не называть меня.

Хмурюсь от отвращения, никогда не любила прозвища,

тем более от постороннего человека. Да, Коля с первого дня знакомства начал оказывать мне знаки внимания. А я...

Я сначала отказывалась. Не могла. Предательство Егора оставило слишком глубокий след в моей душе. Сама мысль, что я снова подпущу к себе мужчину, была чужда для меня. Но Коля не оставлял попыток пригласить меня на свидание. И я сдалась. Мне всего лишь двадцать восемь лет, а я из-за одного козла перечеркнула всю возможность быть счастливой по-женски. Не только как мама или хороший специалист в своей сфере. Чего греха таить, но иногда хочется почувствовать себя желанной и любимой.

У нас было только два свидания. Только ужин в ресторане без продолжения. Даже поцелуев на прощание не было, хотя мужчина явно был настроен зайти дальше. Но порой Коля ведёт себя так, будто мы семейная пара со стажем.

«Я просто серьёзно настроен», — отвечает, когда я пытаюсь намекнуть, что он явно торопит события.

— Прости, Вась, — мужчина пытается то ли приобнять меня, то ли поцеловать, но я уклоняюсь. Он замечает, едва заметно морщится, но тут же улыбается: — Вась, ну что мне смотреть все эти графики? Не моё это.

— Тогда зачем я трачу на «Нева-гранд» время? — начинаю злиться, потому что появляется ощущение напрасно проделанной работы. — Разорви контракт со мной, я возьмусь за другой проект.

— Вась, кис... — обрывает себя, поймав мой предупре-

ждающий взгляд, — не злись. Просто ничего в этих графиках не шарю. Делай, как считаешь нужным. Я тебе доверяю.

— Коль, мой контракт всё равно закончится практически через семь месяцев. Кто будет дальше заниматься заводом?

Мужчина отмахивается, как будто слышит какую-то ерунду.

— Найму кого-нибудь. Ты же мне поможешь найти исполнительного директора.

Киваю. Потому что выбора не будет.

— Вот и отлично! — мужчина расплывается в широкой улыбке. — Какие планы на выходные? Или ты планируешь их провести с Денисом?

Коля никогда не высказывался пренебрежительно в сторону моего сына. Но и энтузиазма не проявляет по отношению к нему. Не спешит знакомиться с Денисом или что-нибудь о нём узнать. Наоборот, разговоров о моём сыне старательно избегает. Я не давяю. Не все готовы принять чужого ребёнка. Да и в отношениях между нами ничего пока не известно.

— Нет, Денис все выходные у Геннадия Романовича будет.

— Тогда проведёт вечер вместе? Я закажу столик в «Марселе». Тебе понравится там.

Задумываюсь ненадолго, но всё-таки соглашаюсь. Неделя выдалась тяжёлой, и можно позволить себе отдохнуть. К тому же в наших отношениях с Колей надо двигаться дальше

свиданий.

— Супер! Я закажу столик на завтрашний вечер, ладно? У меня для тебя есть сюрприз. Уверен, ты будешь в восторге.

В этот раз мужчина успевает оставить лёгкий поцелуй. И это прикосновение чужих губ ничего во мне не вызывает.

Глава 4

Для ужина с Колей надеваю маленькое чёрное платье, как завещала Коко Шанель. Строгость образа разбавляю украшениями из жемчуга: тонкая нить бус и серьги им в комплект. Волосы укладываю волнами и наношу вечерний макияж. Выделяю глаза с помощью смоки-айз, а на губы наношу любимую бордовую помаду.

— Ты прекрасно выглядишь, — Коля тянется с поцелуем, я позволяю ему мазнуть губами по моей щеке.

И снова ничего не чувствую. Нет. Пора прекращать морочить голову Коле. Нужно с ним сегодня поговорить. Объяснить, что у нас ничего не выйдет.

— Коль, давай поговорим, — решаю не тянуть с разговором.

— Позже, Вась. Поехали, нас уже заждались.

— Кто? Мы будем не вдвоём?

— Сюрприз, кисуль. Прости-прости, — вскидывает руки вверх, — просто ты такая же милая, как кошечка.

Коля настойчиво тянет меня к машине, и я поддаюсь. Поговорим потом. Часом раньше или позже. Разве может что-то катастрофическое произойти за это время?

— Коль, аккуратнее, пожалуйста, — не выдерживаю очередного крутого поворота на скорости, а если бы в этот момент какой-нибудь пешеход переходил дорогу?

— Да ладно, Вась, — смеётся мужчина, — у меня всё под контролем!

От его контроля я лишь сильнее вцепляюсь в ручку двери. Поджимаю недовольно губы. Ещё один пунктик, что нам не по пути. Я не готова рисковать собой каждый раз, когда Коля будет за рулём.

В ресторане администратор сообщает, что нас уже ждут. Провожает к столику, и я готова взвыть в голос. Оказывается, ужинать нам предстоит с мамой Коли и его отчимом.

— Вась, с моей мамой, Ниной Александровной, ты знакома. А это её муж, Владимир Семёнович.

— Здравствуйте, — растягиваю губы в вежливой улыбке.

— Василиса, я так рада снова вас видеть!

Мы обмениваемся взаимными любезностями, обсуждаем несколько новостей. Параллельно делаем заказ.

— Вы проделали огромную работу, — говорит Владимир Семёнович. — Не жалко будет прощаться с заводом? Всё-таки существуют все шансы, что с вашим уходом предприятие снова приблизится к кризисной черте.

— Такое тоже бывает. Никто не застрахован от ошибок. Но я не несу ответственность за дальнейшие действия руководителей. Будут советы, а придерживаться их или нет — это уже не мой выбор. Я, как врач, ставлю больного на ноги, выдаю рекомендации, чтобы ситуация не повторилась. А уже от самого пациента будет зависеть его здоровье.

— Ну да, ну да, — мужчина кивает моим словам. — А что

вы посоветуете Коле? Вы же прекрасно понимаете: из него управленец никакой.

— Найти грамотного руководителя.

Мужчина кивает в такт моим словам.

Нам приносят наш заказ, и мы на какое-то время забываем о заводе. Нина Александровна рассказывает про последний отпуск с мужем на море. Коля делится мечтами о собственном баре. Лёгкие разговоры с вкусной едой и восхитительными напитками.

Ничего не предвещает беды. До момента, пока на сцене не появляются музыканты. Солист начинает исполнять красивую серенаду. Кто-то из гостей зала выходит в центр и начинает плавно покачиваться, а я, прикрыв глаза, наслаждаюсь красивыми словами и трогательной мелодией. Настолько растворяюсь в музыке, что не сразу замечаю происходящее. Лишь когда голос со сцены обращается ко мне, замечаю, как всё вокруг изменилось.

Свет стал приглушённым, по всему залу зажгли свечи. На сцене стоит Коля с огромным букетом алых роз на длинных ножках.

— Вася, кисуля! Возможно, меня назовут сумасшедшим. Скажут, что я слишком спешу. Но я не могу иначе. Василиса, я без ума от тебя! Поэтому при всех этих свидетелях я хотел бы сделать тебе предложение.

ЧТО?!

НЕТ! НЕТ! НЕТ!

Не надо!

Я даже мотаю головой. Он же это не серьёзно? Ну кто делает девушке предложение после двух свиданий?!

Только моей паники с отчаянием никто не замечает. Все улыбаются, перешёптываются, кто-то снимает на камеру. С каждым новым шагом Коли во мне всё буквально холодеет от ужаса.

Мужчина останавливается совсем близко со мной. Кладёт букет роз на стол, а сам опускается на одно колено, раскрывает красную бархатную коробочку.

— Вася, выходи за меня замуж.

Девять лет назад я шутила, что заслуживаю красивого сказочного предложения. Но любимый мужчина покачал головой:

— Лиса, брак от этого счастливее не будет. Выходи за меня.

Мы стояли в центре города под ливнем. Вокруг нас бежали люди в попытке спрятаться от непогоды. А нам было всё равно. Мы ничего вокруг не замечали. Были поглощены друг другом. Егор задал такой важный вопрос спонтанно. Просто резко остановился недалеко от арки дома, где мы планировали укрыться, заглянул в глаза и спросил: выйду ли я за него.

Розы и кольцо с бриллиантом я получила позже. А тогда были лишь глаза любимого и один-единственный вопрос. Искренний, заданный в порыве.

Сейчас есть сказочно-красивое предложение, розы и бриллианты. Только почему я не чувствую искренности?
— Вась, ну что?

Коля нервно озирается по сторонам. Он до сих пор на коленях передо мной. Все смотрят на нас и ждут моего ответа, а я совершенно не представляю, что мне ответить.

Мой отказ может быть унижительным для мужчины. Коля рискует стать звездой рунета. Уверена, ролики, как после такого эффектного предложения он получает отказ, взорвут интернет. Будет новый мем, который люди начнут пересылать друг другу, пока не надоест или не выйдет новый смешной ролик. Не хочу такой судьбы для этого мужчины. Он мне ничего плохого не сделал. Только и согласиться я не могу: ещё час назад я планировала с ним расстаться. И что мне теперь делать, я совершенно не представляю.

Глава 5

— Коля, встань, пожалуйста, — пытаюсь поднять мужчину с колен.

— Конечно же, она согласна! — вмешивается Нина Александровна. — Просто растерялась от радости.

Коля встаёт, тянется к моей правой руке, а мне вдруг становится дурно. Выдёргиваю руку, прижимаю ладони ко рту, бросаю быстрое извинение и сбегая в туалет. Включаю ледяную воду и брызгаю себе на лицо в попытке привести себя в чувства. Как можно было попасть в такую ужасную ситуацию?!

— Ты беременна? — раздаётся сбоку голос Нины Александровны.

Женщина внимательно сверлит меня взглядом, едва заметно поджимает губы. Похоже, не в таком уж она и восторге от меня, как хотела показать изначально.

— Какое это имеет значение?

— Не хочу, чтобы моего сына водили за нос.

— Я и не думала. Между мной и Колей ничего нет. А всё это, — неопределённо машу в сторону зала, — какое-то недоразумение.

— Василиса, можно дам совет? — женщине не нужен мой ответ, она тут же продолжает: — Быть матерью-одиночкой сложно. И ты должна радоваться, что у моего сына большое

сердце и он готов принять тебя с чужим ребёнком.

Давлюсь воздухом от возмущения. То есть я выиграла счастливый билет, повстречав её сына?!

Нина Александровна не замечает моей реакции. Продолжает голосом мудрого наставника.

— Тем более с мальчиком. Ему нужен пример. Тот, кто воспитает его как мужчину. Ведь неизвестно, кто его отец и какими генами его наградил.

Это уже слишком!

Каким бы ни был Царёв козлом, но с генами у него всё в порядке!

— С отцом моего сына всё в порядке! Да и с воспитанием я справлюсь сама. Как-то восемь лет получалось.

Разговаривать с матерью Коли у меня нет никакого желания. Поэтому спешу выйти, надо поговорить с Николаем наедине. До двери остаётся всего пару шагов, когда меня грубо хватают за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.